

DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.5

УДК 316.73: 379.8.093+378.189

Е.Н. Нархова, Д.Ю. Нархов, П.А. Хорова

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ДОСУГА В СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Авторы рассматривают роль досуговых практик в формировании системы ценностей современного студенчества, отмечая их взаимообусловленность. В статье акцентируется внимание на роли и значении досуговых практик студенческой молодежи для стабилизации общества, необходимости их исследования для формирования культурной политики в отношении молодежных групп. Обосновывается тезис об управляемости досуговыми предпочтениями студентов, опровергается миф о невостребованности произведений мировой и национальной классики. Приводятся данные о досуговых предпочтениях студентов Свердловской области по результатам исследования 2016 года.

Ключевые слова: *досуг, студенчество, молодежь, система ценностей, государственная молодежная политика, культурная политика, Свердловская область.*

Актуальность изучения досуговых практик современного студенчества сложно переоценить в силу целого ряда факторов. Во-первых, миссия студенческой молодежи как стратегического интеллектуального ресурса общества состоит в сохранении и трансляции аккумулированного опыта человечества, его преобразовании для развития общества. Студенты – одна из основных социальных групп, оказывающая влияние на все общество в целом. Во-вторых, в условиях глобальных изменений в мировом пространстве, их амбивалентности необходимым представляется изучение роли традиций национальной культуры, ее значения для конкретного общества. В-третьих, необходимо исследовать взаимосвязь досуговых практик современного студенчества и социокультурного пространства, объективных условий и субъективных факторов формирования системы ценностей, национальной и субкультурной идентичности.

Продолжающийся сложный, многовекторный процесс модернизации российского общества привлекает внимание к модернизации высшего образования, которое является основным транслятором культуры, инструментом

© Нархова Е.Н., Нархов Д.Ю., Хорова П.А., 2017

Нархова Елена Николаевна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: e_narkhova@mail.ru.

Нархов Дмитрий Юрьевич – канд. социол. наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Хорова Полина Анатольевна – бакалавр кафедры «Организация работы с молодежью» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: polina96-2010@mail.ru.

преемственности поколений. Именно в системе образования личность получает универсальные и технико-операциональные знания для преобразования действительности и оптимизации своей жизнедеятельности.

В информационном обществе базовым структурообразующим компонентом выступают не экономические инструменты, не финансы и корпорации, а знания. Именно знания выступают детерминантом изменения мира. Вектор же развития задается мировоззренческой составляющей, формирующейся не столько в процессе обучения, сколько в процессе воспитательной деятельности. В различных направлениях последней личность не просто усваивает, но и преобразовывает опыт социума в собственные ценности, установки, ориентации, отождествляя себя с социальной группой или общностью, т.е. идентифицируя себя как часть общества. Потребность в самоидентификации выступает как одна из важнейших потребностей личности. Она выполняет такие функции в социальной жизни человека, как самореализация, психологическая защита и возможность адаптироваться к трансформирующимся условиям. Основным способом социальной идентификации является реализация индивидом определенных социальных ролей. Социальная нестабильность приводит к размытости исполнения этих ролей личностью.

Пластичная культура современного российского социума, справедливо охарактеризованная Л.Г. Иониным как мировоззренческий и идеологический полистилизм [1], в сочетании с поиском оптимальных социальных технологий развития общества, глубокая, но не завершенная и противоречивая модернизация высшего образования актуализировали проблематику специфики современного университетского образования.

Споры о том, каким оно должно быть, весьма своевременны, поскольку, с одной стороны, существенный потенциал инновационных изменений, социального обновления и развития заложен именно в студенчестве, базовыми характеристиками которого традиционно считают стремление к интеллектуальному лидерству, стремление к успеху, готовность к преодолению трудностей и нестандартным решениям, свежему взгляду на привычные и кажущиеся неизменными старшему поколению образы, вещи и правила, честолюбие и уверенность (иногда до крайности) в правильности выбранных путей и средств в профессиональном и социальном самоопределении, ориентация на достойное место в будущем и романтичность. При этом студенты – не просто одна из наиболее динамичных групп, находящейся в стадии активной социализации. Это – группа-лидер, оказывающая заметное воздействие не только на остальную молодежь, но и на достаточно широкие слои населения за пределами этой возрастной группы.

С другой стороны, «российская болонская практика» уровневого образования, всепроникающая ориентация на формальное освоение «компетенций» вместо знаний практически не оставила места ни воспитательной деятельно-

сти, ни тем более набирающей в Европе, да и в целом в западной высшей школе педагогике сохранения традиций и развития эмоционального интеллекта, базирующейся на положениях культурно-исторической теории русского психолога Л.С. Выготского [2]. Открытым остается вопрос, каким будет стратегический ресурс, базис элитарного слоя российского общества – только «профессионально компетентным» или же носителем целостной профессиональной культуры? Именно поэтому интересно исследование ядра студенческой культуры – ценностных ориентаций и механизмов их формирования. И именно поэтому, как и десять лет назад, проблемы идентификации, самоопределения и самореализации именно студенческой молодежи имеют большое значение для перспектив развития общества и обостряются в период нестабильного состояния общества [3, с. 14].

Доказано, что системы ценностей и социальные установки формируются спонтанно на индивидуальном уровне. Для нас важным является, что в условиях стабильных систем специфика молодежной (и студенческой тоже) культуры проявляется через критическое отношение к традиционным ценностям старшего поколения. Во время радикальных социальных трансформаций (которые, как нам видится, до сих пор не завершены, хотя и поменяли формы и характер) процессы формирования ценностных ориентаций в молодежной культуре часто сопровождаются намеренным отказом от сложившихся ценностных ориентаций старшего поколения и заменой их своими, зачастую противоположными, ценностями. И – парадокс социализации – молодое поколение несет в себе все противоречия, характерные для общества в целом.

Сформированное в 1990-е годы полистилистичное культурное пространство по-прежнему является объективным условием формирования системы ценностей. Неустойчивые самоидентификационные практики современного студенчества связаны как минимум с двумя факторами. Во-первых, это остаточные явления социетальных трансформаций 1990-х годов, кардинально изменивших структуру ценностных ориентаций российского социума в целом – от государственного и общественного к частнособственническому, от коллективистского к индивидуалистическому мировоззрению поколения родителей современных студентов. Во-вторых, процессы самоопределения студенчества определяются текущей социокультурной ситуацией, главными характеристиками которой выступают относительно устойчивый период развития 2000–2010-х годов и последовавший за ним этап резкого обострения глобальных политических, этноконфессиональных и культурных противостояний. К последним, в частности, следует отнести европейский (и даже шире – американо-западный) кризис институтов семьи и брака, кризис традиционного производства (например, вывод реального сектора экономики за пределы стран «золотого миллиарда» очень обострил проблему молодежной безработицы), базовых социальных структур Евросоюза. Под влиянием этих

столкновений снижается европоцентричность в настроениях российского социума, привлекательность «западного образа жизни», тем более, что волны афро-арабской миграции фактически размыли образ «доброй, благополучной европейской состоятельности».

Ответом на глобальные вызовы со стороны российского государства стала осознанная молодежная политика, ориентированная на обеспечение устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи (подробно см.: [4, с. 8–26]), осуществляемая через «систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на *гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала* в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [5] (курсив наш. – Авт.). Тем самым поставлена проблема управления процессами самосоотнесения молодежи в целом и студенчества в частности с российской культурой как механизмом формирования будущего социального ресурса стабильного общественного развития.

На современном этапе наблюдается значительное усложнение процесса самоидентификации студенчества. Так, влияние 1990-х выражается в деформировании сознания и, как следствие, в «скатывании» части студенческой молодежи в девиантные модели поведения. Вместе с тем мы наблюдаем обретение новой идентичности, связанной с обращением к теме патриотизма, добровольного служения, к национальной классике и традициям российской культуры. В частности, значимым общественным явлением становятся реконструкции конкретных исторически значимых событий (яркое выражение – решающие сражения русской армии) и исторических явлений российской культуры (таких, как культура дворянского бала), в которых самое непосредственное и активное участие принимает современное студенчество. И здесь стоит обратить внимание на то, что все большее место в процессе обретения идентичности в студенческой среде занимают различные формы проведения досуга.

Мировоззрение, система ценностей группы, как сущностные характеристики, имеют проявление в лексиконе определенных поведенческих и досуговых практиках. Одновременно последние выступают в качестве мощного фактора формирования системы ценностей, а потому могут рассматриваться как эффективный инструмент управления социальными группами.

Теория «актуальной культуры», разрабатываемая в рамках уральской социологической школы, является методологией для анализа социокультур-

ной реальности как объективного фактора, включающего в себя следующие основные слои:

1) «общечеловеческие ценности», включают произведения и имена интернационального характера, не ограниченные временем и пространством;

2) «национальная классика», является результатом опыта предшествующих поколений той или иной нации;

3) «массовая культура», во всех ее проявлениях и функциях, начиная от функций аналитики до развлекательно-упрощенных произведений [6–8].

Степень репрезентативности слоев актуальной культуры формирует определенную социальную реальность, создавая объективные условия социализации как студенчества, так и всего молодого поколения, формирование его мировоззрения, ценностных ориентаций, различных поведенческих практик, в частности, культура досуга. Субкультура характеризует те занятия, которым отдает предпочтение в свободное время. Досуг является маркером субкультуры, с другой стороны, досуговая деятельность не только способствует восстановлению сил, но и совершенствованию и развитию личности молодого человека. Культура проведения свободного времени является результатом стараний самой личности, ее желания превратить досуг не только в средство приобретения новых впечатлений, но и знаний, умений, способностей.

На уровне обыденного мышления в обществе сформировался аттитюд (устойчивый социальный стереотип) относительно студенческих досуговых практик и, как следствие, характеристик студенческой субкультуры и идентичности понятия «студент». Данный аттитюд, безусловно, имеет негативные социальные последствия, поскольку задает определенные поведенческие и досуговые практики. Таким образом, чертами современного досугового сознания являются стремление к развлекательности, «упрощенность» досуга. Например, современный студент предпочитает в качестве досуга посещение ночного клуба, а не культурного учреждения (театра, музея); студенту нравится такой вид деятельности, который не предусматривает интеллектуальной работы, и т.д. Проанализировав наиболее частые социальные стереотипы, можно сделать вывод, что, по мнению общественности, сегодня студент – это молодой человек, основной деятельностью которого являются развлечения и общение с друзьями, а получение высшего образования не всегда связано с получением необходимых профессиональных знаний и компетенций.

В социологии изучение досуга выделилось в отдельное направление. Сформировалось несколько концепций досуга (подробнее см.: [9]). Для традиционных подходов к исследованию досуговых практик студентов достаточно отметить понимание досуга М.Ф. Ланфаном. Он, в частности, обращает внимание на следующие подходы: смена одной деятельности другой; свобода от всякой прагматической деятельности; предпосылка к празднично-обрядовому и свободному гражданскому общению, к игре, развитию; пред-

посылка к нерегламентированному труду в нерабочее время; сфера решения социальных вопросов; универсальная форма сверхпотребления и маркетинга; сфера менеджмента; компенсация одностороннего развития [10].

Итак, большая часть подходов к досугу основана на представлении о нем как комплексе занятий, не связанных с трудовой деятельностью и выполняющих функции восстановления физических и психических сил человека. Вполне естественно, что рекреационная функция досуга в представлениях современных студентов будет играть одну из ведущих ролей: их жизнь не только регламентирована форматом достаточно напряженного учебного процесса и насыщена разнообразными событиями, прямо из него вытекающих (например, научно-исследовательская работа студентов, участие в различных олимпиадах, конференциях, конкурсах и т. п.). Сегодня студент – чаще всего работающий студент, особенно в магистратуре, а сращивание институтов образования и профессии в единый механизм приводит к увеличению физического, психического и интеллектуального напряжения у молодых людей. В этом отношении весьма показательны данные замеров бюджета свободного времени, проведенного в ходе VII этапа мониторинга студенчества Свердловской области, проведенного в УрФУ под руководством проф. Ю.Р. Вишневого при непосредственном участии авторов (октябрь-декабрь 2016 г., N = 1827, табл. 1).

Таблица 1

Распределение бюджета свободного времени, выделяемого студентами на досуг, в зависимости от пола, альтернативный вопрос, % ответивших*

Вариант ответа	Пол респондента		Массив
	Мужской	Женский	
Менее 1 часа	3	8	6
От 1 до 2 часов	14	19	17
От 2 до 3 часов	36	37	37
От 3 до 6 часов	31	28	29
Более 6 часов	16	9	12
Среднее	3,7	3,1	3,4

* Пропуски: 91 из 1827.

Как видим, достаточным временем для полноценного отдыха (имея в виду нормальный ритм 8 часов на сон, 8 – на производство, продуктивную деятельность и 8 – на отдых) обладает лишь каждый девятый респондент при существенной гендерной разнице. Для большинства же студентов досуг ограничен нехваткой свободного времени.

В этой связи актуализируется вопрос о качестве студенческого досуга. Современная концепция досуга меняет вектор в сторону развивающих, обще-

ственно-полезных практик. Сегодня «...привлекательной молодежной структурой для молодого человека, общества и государства становится не та, в которой складывается система приятного (неформального) общения и времяпрепровождения в целом, а та, в которой за короткий промежуток времени с наименьшими ресурсными затратами наиболее качественно удовлетворяются конкретные личностные потребности, имеющие общественную ценность» [4, с. 18].

Замеры характера досуговых предпочтений студенчества Свердловской области, проведенные в 2016 году в ходе описанного выше мониторинга, подтвердили этот тезис (табл. 2). Понятно, что предложенное нами деление предпочтений по группам носит очень условный характер.

Таблица 2

Досуговые предпочтения студентов, 2016 г., поливариантный вопрос,
% ответивших*

Вид досуга	Вариант ответа	Доля ответов, %
Группа рекреативных занятий	Посвящать досуг хобби, любимому делу	43
	Выезжать на природу, заниматься туризмом	42
	Заниматься спортом	39
	Слушать музыку	39
	Посещать театры, кинотеатры, выставки	33
	Заниматься любовью, сексом	23
	Просто отдыхать, ничего не делать	22
	Развлекаться в социальных сетях	20
	Играть в компьютерные игры, приставки	18
	Ходить на вечеринки или устраивать их	16
	Ходить на вечера, конкурсы, дискотеки	12
	Смотреть телевизор	9
Группа развивающих занятий	Читать (кроме учебной литературы)	30
	Заниматься самообразованием	27
	Заниматься интернет-серфингом, просматривать сайты	15
	Заниматься общественной работой	6
	Заниматься научной деятельностью	6
	Участвовать в художественной самодеятельности	5

* Пропуски: 81 из 1827.

Очевидным становится характерная для постиндустриального общества индивидуализация. Подход «каждый сам за себя» виден и в досуговых предпочтениях студентов – все более и более респонденты предпочитают индивидуальные занятия коллективным формам проведения досуга. Вместе с тем в группе рекреативных занятий первые позиции (хобби, выезды на природу, туризм; спорт; музыка) оказались вполне традиционными. Некоторый рост по

сравнению с замерами 2012 года виден в отношении посещения выставок, кино и театров – это отметил каждый третий респондент.

Доступность виртуального пространства позволила значительной части студенчества сосредоточить свои досуговые практики на развлечениях в социальных сетях и компьютерных играх (отмечены каждым пятым респондентом). Это – новая тенденция, которая в дальнейшем будет только набирать силу. Наоборот, просмотр телепередач под воздействием Интернета и развитием на его основе SMART-TV закономерно отодвинут в структуре рекреативного досуга на последнее место (еще в 2009 году это было интересно каждому четвертому студенту [11, с. 148]).

В группе развивающих занятий лидерство (отмечено практически каждым третьим респондентом), вопреки сложившемуся мнению о низкой культуре чтения современной молодежи, занимает общение с книгой. Новый тренд для исследователей: нам уже не так важно, с какой – купленной в магазине традиционной бумажной или открытой в ноутбуке из социальной сети, проводит свободное время студент. Вопрос, какую литературу он предпочитает, как она связана с формированием ценностных установок, мы выносим за рамки данной статьи. Здесь же обратим внимание на высокое место самообразования – отмечено каждым четвертым участником опроса (в 2012 году – менее чем каждым пятым [12, с. 306]).

И еще одно наблюдение: в исследовании 2016 года была предпринята попытка определить место науки в структуре свободного времени студентов. Полученные ответы 6 % респондентов ставят новые вопросы: много это или мало для развития науки как вида деятельности? Хватает ли ее студенту во время учебного процесса? Может ли занятие наукой быть видом досуга? Или – о чем сейчас модно говорить, но слабо просматривается на практике – источником дополнительного заработка для студента?

Анализ досуговых практик студенчества обращает исследователей еще к одному важному с методологической точки зрения вопросу: каким образом происходит выбор конкретных досуговых практик? С одной стороны, очевиден фактор случайности при выборе того или иного произведения для прочтения или просмотра. И вряд ли студент, нуждаясь в реализации рекреативной функции досуга, непосредственно соотносит, насколько его выбор соответствует принятым в нашем обществе ценностям. Об этом он, вероятно всего сможет задуматься, обратив внимание на развивающую, креативную функцию. При этом важную роль в его выборе сыграют сложившиеся на более ранних стадиях социализации мотивационные и ценностные факторы.

С другой стороны, очевидно и влияние моды, предложения рынка «культурных услуг». И здесь проявляется роль не только студента как выбирающего субъекта, но и акторов, предлагающих к выбору те или иные культурные образцы. Акцент в выборе смещается от личностных факторов сту-

дента к социокультурным установкам производителей культурных благ, товаров и услуг, т.е. в сферу управления культурой и потребительским интересом в этой сфере. Обратим внимание, что различные слои актуальной культуры динамичны, они постоянно взаимодействуют друг с другом, переходят из активного в пассивное состояние, и наоборот, генерируют новые и консервируют имеющиеся образцы культуры. И изучаемый нами студент – неотъемлемая часть этого процесса. А регулирование процесса культурного (вос)производства видится главной задачей практиков в этой области.

Социетальные трансформации российского общества конца второго тысячелетия противоречиво отразились и на российской культуре. Особенно ярко это проявилось в попытках ревизии и, не всегда удачной, модернизации культурных образцов национальной классики и в слое массовой культуры, которая в условиях глобализации получила значительную подпитку в западной культурной среде за счет проникновения продукции аудиовизуальной культуры других стран, порой недостаточно высокого качества, что вызывало обоснованную обеспокоенность российских деятелей культуры.

В результате изменилась и структура предложения в области «культурного потребления». Но данное изменение вовсе не говорит о тождественности производства и потребностей (спроса) в сфере культуры. Напротив, такое совпадение является эпизодическим, как и всякое рыночное равновесие вообще. Чаще встречаются ситуации избыточного производства культурных благ и услуг, что требует применения специальных мер по организации освоения культурного пространства. Культурное пространство характеризуется динамичностью, способностью к саморазвитию, изменению масштабов, объема и структуры, пространственных границ. Это в полной мере относится и к культурно-досуговому пространству студенчества.

Далее отметим, что динамичные процессы расслоения российского общества привели к тому, что его значительная часть оказалась изолированной от образцов высокого искусства и поэтому лишена возможности выбора. Это справедливо и для студентов, большая часть которых не относится к обеспеченному слою. Сформировался концептуальный миф о неостребованности высокого искусства. На основе этого мифа произошло дальнейшее сокращение доли «высокого» искусства при наступлении массовой культуры. Учитывая тот факт, что сфера культуры отличается устойчивыми обратными связями со всем обществом, что проявляется в непосредственном влиянии на формирование личности, культурного уровня нации, формировании социального заказа, нужно понимать, что продолжающееся воспроизводство и укрепление этого мифа представляет серьезную угрозу в стратегическом плане. Существенное сокращение круга культурных образцов в перспективе приводит к отсутствию спроса (у не слышавшего Шопена не возникнет желания услышать его).

Изучение культурных потребностей и особенностей объектов их удовлетворения имеет огромное значение при разработке конкретной стратегии культурной политики, направленной на создание необходимых условий для творчества, при которых действует закономерность непрерывного роста культурного уровня в обществе. Без такого изучения невозможно сформулировать приоритетные принципы удовлетворения культурных потребностей, найти узловые пункты в комплексе условий (объектов), на основе которых с наибольшей эффективностью обеспечивается комплексное развитие системы культурных потребностей на данном этапе развития общества.

Исследования уральских социологов (см., в частности, [11–14]) опровергают миф о неостребованности высокого искусства в среде среднеуральского студенчества, который, по мнению авторов, представляет серьезную угрозу в стратегическом плане: формировании культурного уровня общества, формировании социального заказа, так как предыдущий опыт, уровень вовлеченности в продукт потребителя являются важными переменными, влияющими на спрос.

Безусловно, произведения мировой классики, отражающие сущностные аспекты человеческого бытия на уровне предельных основ, преодолевшие пространство и время, представляют фундаментальный слой актуальной культуры. Но хотелось бы еще раз напомнить и подчеркнуть два момента: первое – именно национальная классика, отражающая ментальные основы культуры, является своеобразным «оберегом» нации, второе – именно студенчество выполняет социальную роль преемственности в культуре и ее трансляции.

Таким образом, общемировая и национальная классика в студенческих досуговых практиках позволяет формировать идентичность студенчества в традиционном понимании, что является основой стабильного развития общества.

Список литературы

1. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
2. Piet Kommers. Learning for Societal Evolution // 3rd International Conference on Higher Education Advances (HEAd'17) (June 21–23, 2017). – Valencia (Spain), 2017.
3. Нархова Е.Н. Культура потребления современных российских студентов: автореф. дис. ... канд. социол. наук (22.00.06). – Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2006. – 23 с.
4. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи: моногр. / под ред. С.В. Тетерского, Т.К. Ростовской. – М.: Перспектива, 2016. – 280 с.
5. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ

от 29.11.2014 № 2403-р. // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2014. – № 50. – С. 718.

6. Коган Л.Н. Социология культуры. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. – 120 с.

7. Коган Л.Н. Теория культуры. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1993. – 160 с.

8. Вишневский Ю. Р., Шапко В.Т. Социология культуры // Социология. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2006. – С. 208–235.

9. Нархова Е.Н., Чегодаева Т.А. Социология культуры. Социология студенческого досуга [Электронный ресурс]. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. – URL: <http://media.ls.urfu.ru/511> (дата обращения: 26.06.2017).

10. Азарова (Вандяк) Р.Н. Организация досуговой деятельности молодежи в регионе и городе как фактор воспитания // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Р.Н. Азарова (Вандяк), В.В. Андреева, П.И. Бабочкин [и др.]; под ред. И.А. Зимней; Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский сервис, 2004. – С. 459–462.

11. Студент–2009: материалы пятого этапа социологического мониторинга / под ред. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2009. – 162 с.

12. Студент–2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга, декабрь 2011 – январь 2012 / под ред. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 332 с.

13. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования: моногр. / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского, Д.Ю. Нархова. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 205 с.

14. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада правительству Свердловской области: моногр. / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 272 с.

References

1. Ionin L.G. Sotsiologiya kul'tury: put' v novoe tysyacheletie [Sociology of culture: the path to the new millennium]. Moscow, VShE Publ., 2004, 427 p.

2. Kommers P. Learning for Societal Evolution. Proceedings of the 3rd International Conference on Higher Education Advances (HEAd'17) (June 21–23, 2017). Valencia (Spain), 2017.

3. Narkhova E.N. Kul'tura potrebleniia sovremennykh rossiiskikh studentov [The culture of consumption of modern Russian students]. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, UGTU Publ., 2006, 23 p.

4. Teoriia i praktika ustoichivogo tsnostno-pozitivnogo razvitiia molodezhi [Theory and practice of sustainable value-positive development of youth]. Ed. by S.V. Teterskii, T.K. Rostovskaia. Moscow, Perspektiva Publ., 2016, 280 p.

5. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: Raspriazhenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r. [On approval of the Basic Principles of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025: Order of the Government of the Russian Federation of 29 November 2014 No. 2403-r]. Sobranie zakonodatel'stva RF, 15 December 2014, no. 50, p. 718.

6. Kogan L.N. Sotsiologiya kul'tury [Sociology of culture]. Ekaterinburg, UrGU Publ., 1992, 120 p.

7. Kogan L.N. Teoriya kul'tury [Theory of culture]. Ekaterinburg, UrGU Publ., 1993, 160 p.

8. Vishnevskii Iu.R., Shapko V.T. Sotsiologiya kul'tury [Sociology of culture]. *Sotsiologiya*. Ekaterinburg, UGTU-UPI Publ., 2006, pp. 208–235.

9. Narkhova E.N., Chegodaeva T.A. Sotsiologiya kul'tury. Sotsiologiya studentcheskogo dosuga [Sociology of culture. Sociology of student leisure]. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2014. Available at: <http://media.ls.urfu.ru/511> (accessed 26 June 2017).

10. Azarova (Vandiak) R.N. Organizatsiya dosugovoi deiatel'nosti molodezhi v regione i gorode kak faktor vospitaniya [Organization of youth leisure activities in the region and in the city as an educational factor]. *Strategiya vospitaniya v obrazovatel'noi sisteme Rossii: podkhody i problemy*. Ed. by I.A. Zimniaia. Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2nd ed., revised and extended. Moscow, Izdatel'skii servis Publ., 2004, pp. 459–462.

11. Student–2009: materialy piatogo etapa sotsiologicheskogo monitoringa [Student-2009: the materials of the fifth stage of sociological monitoring]. Ed. by Iu.R. Vishnevskii. Ekaterinburg, UGTU-UPI Publ., 2009, 162 p.

12. Student–2012: materialy shestogo etapa sotsiologicheskogo monitoringa, dekabr' 2011 – ianvar' 2012 [Student-2012: materials of the sixth stage of sociological monitoring, December 2011 – January 2012]. Ed. by Iu.R. Vishnevskii. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2012, 332 p.

13. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi Sverdlovskoi oblasti v 2015 godu: itogi sotsiologicheskogo issledovaniya [Social well-being of youth in Sverdlovsk oblast in 2015: the results of sociological research]. Ed. by Iu.R. Vishnevskii, D.Iu. Narkhov. Ekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2016, 205 p.

14. Polozhenie molodezhi Sverdlovskoi oblasti v 2015 godu: nauchnye osnovy doklada pravitel'stvu Sverdlovskoi oblasti [Social well-being of youth in Sverdlovsk oblast in 2015: scientific basis of the report to the government of Sverdlovsk oblast]. Ed. by Iu.R. Vishnevskii. Ekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2016, 272 p.

Оригинальность 85 %

Получено 22.02.2017 Принято 26.03.2017 Опубликовано 30.09.2017

E.N. Narkhova, D.Yu. Narkhov, P.A. Khorova

THE ROLE OF STUDENT LEISURE ACTIVITIES IN SOCIETY STABILIZATION

The authors consider the role of leisure activities in the formation of contemporary students' system of values, noting their interdependence. The article focuses attention on the role of leisure activities of university students in society stabilization. The authors stress the need for investigating students' leisure activities in order to form the culture policy of youth groups. The research justifies the thesis on managing students' leisure preferences and confutes the idea of low demand for world and national classics. The article provides data on leisure preferences of Sverdlovsk oblast students, based on the research findings of 2016.

Keywords: leisure, students, youth, system of values, state youth policy, cultural policy, Sverdlovsk oblast.

Elena N. Narkhova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Organization of Work with Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: e_narkhova@mail.ru.

Dmitry Yu. Narkhov – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Organization of Work with Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Polina A. Khorova – Bachelor, Dept. of Organization of Work with Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: polina96-2010@mail.ru.

Received 22.02.2017

Accepted 26.03.2017

Published 30.09.2017